

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X*

**Ассоциативные интеркультурные лакуны
в переводном тексте
(на материале переводов с корейского)**

© кандидат филологический наук *Е. Н. Филимонова, 2000*

Значительные трудности для понимания средневековых текстов переводов с корейского представляют возникающие в переводе лакуны культурного фонда, “определенного комплекса знаний, характеризуемого уровнем и интенсивностью сциентизации данного социума, некоторый кругозор в области национальной и мировой культуры, сведения о прошлом своего народа и т.п., которыми обладает “средний” (типичный) носитель той или иной лингвокультурной общности” (Сорокин, Марковина 1989, 42).

В результате несовпадения культурных фондов носителей различных общностей (в нашем случае корейской и русской) возникают лакуны различной глубины.

Общеизвестно, что собственные имена исторических деятелей, поэтов, писателей, художников и т. д. составляют значительную часть культурного фонда любой культуры.

Имена собственные являются неотъемлемой частью корейских средневековых произведений. Следует отметить, что в культурном фонде корейской общности широко представлен культурный фонд Китая (например, антропонимы **Джугэ Лян**, **Янгуйби**, **Ван Сиджи** и мн. др.). Причем имена китайских императоров, военачальников, поэтов, их жен, наложниц и т. д. составляют основную часть всех хранящихся в культурном фонде корейской нации имен. Однако для русскоязычного читателя эти имена являются “знаками чужой культуры”, становятся ассоциативными интеркультурными лакунами (термин Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной. – см. Сорокин, Марковина 1989, 43).

Имена собственные в корейских средневековых произведениях – это большей частью компоненты крылатых выражений, устойчивых сравнений, имена популярных китайских и корейских исторических лиц, литературных и мифических персонажей общеизвестных книг и т. д. При переводе художественных текстов эта часть культурного фонда становится так называемым камнем преткновения для русскоязычного читателя, который затрудняет адекватное восприятие текста. Практически все эти имена являются именами-символами, именами-ярлыками (термин С. Влахова и В. Флорина. – см. Влахов, Флорин 1986, 290).

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X*

Ср. “Я пока еще плохо знаю людей, но уверена, что человек с внешностью **Пань Юэ** способен на такие же подвиги, что **Хань Синь** или **Фу Би**, а обладающий талантом **Ли Бо** и **Ду Фу** должен любить так же сильно, как **Сыма Сян-жу** и **Чжо Вэнь-цзюнь**” (“Сон в нефритовом павильоне” 1982, 44).

Присутствие в контексте произведения таких имен, как **Пань Юэ**, **Хань Синь**, **Фу Би**, **Ли Бо**, **Ду Фу**, **Сыма Сян-жу** и **Чжао Вэнь-цзюнь**, сигнализирует о таких качествах и свойствах личности, как красота (**Пань Юэ** – китайский поэт (243-300 гг.), отличавшийся необыкновенной красотой); преданность, верность долгу (**Хань Синь** – ближайший сподвижник ханьского Гао-цзу (206-197 гг. до н. э.), победивший его главного соперника Сян Юя и оказавший другие неоценимые услуги; **Фу Би** (1004–1083 гг.) – деятель эпохи Сун, несколько раз был первым министром, вел переговоры с киданями); поэтический талант (**Ли Бо** (701–752 гг.) – самый прославленный из китайских поэтов, прозванный “небожителем, сосланным на землю”; **Ду Фу** (712–770 гг.) – один из величайших поэтов Китая); верность в любви (**Сыма Сян-жу** (179–118 гг. до н. э.) – видный поэт эпохи Хань. В литературе часто упоминается романтическая история любви дочери вельможи **Чжао Вэнь-цзюнь** (II в. до н. э.) и талантливого бедняка **Сыма Сян-жу**, ставшего потом знаменитым).

Для русскоязычного читателя эти имена остаются “за кадром”, они асемантически. В русском узусе носители этих качеств и свойств не ассоциируются с этими китайскими именами. Следовательно, данные имена существуют в русских переводах с корейского как не обладающие никакой специфической значимостью. Здесь происходит, по выражению Ю. А. Сорокина, “нивелирование”: имена, обладающие “свойством сигнализировать некоторый набор качеств, тем самым, значимостью и различимостью, не отличаются в тексте от имен, не обладающих значимостью и различимостью для русского читателя” (Сорокин, 1972, 143). Эти антропонимы, коррелированные с некоторыми культурно-историческими фактами и “являющиеся средством воссоздания культурно-исторического фона” (Сорокин, там же), составляют, как правило, специфическую группу в произведениях корейской литературы.

Русскоязычному читателю требуется развернутое пояснение, порой в форме микротекста, так как в большинстве своем имена этих исторических лиц, как уже подчеркивалось, ничего им не говорят.

Антропонимы **Джугэ Лян** и **Ли Сун Син**, присутствие которых в текстах произведений сигнализирует о таких свойствах личности, как мудрость, предусмотрительность, находчивость, смелость. Но если не возникает проблемы значимости этих имен как образца мудрости, пре-

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X*

дусмотрительности, находчивости и смелости для носителя корейского языка, то для русскоязычного читателя такая значимость остается весьма проблематичной. В русском узусе носитель таких качеств не ассоциируется с именами **Джугэ Ляна** и **Ли Сун Сина**.

Главный министр государства Шу в период Троецарствия **Чжугэ Лян** (181–234), государственная мудрость, дальновидность, хитроумие которого вошли во фразеологизм *джэгаллян гатта* (букв. “мудрый как **Джугэ Лян**). Он был военным стратегом и дипломатом. Следует отметить, что практически во всех корейских средневековых произведениях, переведенных на русский язык, упоминается его имя, описываются эпизоды из его жизни (напр., “Сон в нефритовом павильоне” 1982, 298; “Сказания о госпоже Пак” 1960, 503; “Верная Чхун Хян” 1990, 76 и мн. др.). Иногда подробная информация о том или ином событии из жизни великого полководца содержится в тексте произведения, а в послетекстовых комментариях дается лишь краткая справка об интересующей нас исторической личности, а зачастую наоборот, в тексте произведения есть лишь намек на какое-то историческое событие, связанное с данной исторической личностью, а в послетекстовых комментариях приводится подробное разъяснение по этому поводу.

В корейских поэтических и прозаических произведениях чаще других встречается имя корейского адмирала **Ли Сун Сина**, изобретателя первых в Восточной Азии бронированных судов **кобуксон** (корабль-черепаша). В нескольких блестящих сражениях он наголову разбил превосходящий численностью японский флот, отрезав оккупационные войска от их баз в Японии. В произведениях корейских авторов информация о корейском адмирале **Ли Сун Сине**, как правило, заложена в тексте произведений.

“Мальчик и дед своей верой сильны. // Буря, греми! Сломить ты бесильна // потомков героя имдинской войны – // генерала великого **Ли Сун Сина**, // победителя самурайского десанта, // дерзнувшего взять остров Хансандо...” (“Девушка у моря” 1961, 33); “Счастлива земля, где полководцем // Был в ту пору храбрый **Ли Сун Син**, // Тот, чью доблесть громко прославляют // Сто колен корейского народа, // Тот, который спас от самураев // Государство прадедов моих” (Пак Ин Но 1962, 15).

Информацию о знаменитом **Ли Сун Сине** некоторые авторы вкладывают в уста своих героев.

“– Ты помнишь, папа, скалу на сопке Мангенбон, на которой ты любил сидеть? – Ну? – Я до той скалы добирался. Заберусь туда, усядусь и вспоминаю твой рассказ о “корабле-черепаше”. – Значит, ты, сынок,

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X*

вспоминал флотоводца **Ли Сун Сина**, который разбил японцев? – Да. – Это хорошо, что ты не забываешь папиных слов” (“Мангендэ” 1981, 6).

К ассоциативным лакунам следует отнести и имена популярных героев корейских литературных произведений, встречающиеся в текстах переводов с корейского и оригинальных текстах. И. В. Томашева относит их к эмотивным лакунам культурного фонда. Подобные лакуны возникают при переводе высказываний, в которых употребляются герои других произведений, выражающие эмоцию или вызывающие эмоционально-оценочные ассоциации (см. об этом Томашева 1998, 99). Среди них имя **Чхун Хян** – известной героини корейской “Повести о верной Чхун Хян, не имевшей себе равных ни прежде, ни теперь”. Значимость этого имени для корейского читателя не вызывает сомнений. **Чхун Хян** – персонаж, вызывающий ассоциации “стойкости, чистоты, верности в любви”.

“You look as pretty as **Choon-hyang** on a spring day waiting for her lover!” – she would declare” (Mia Yun 1998, 12); “Но Чхоль Сам все мялся, никак не решаясь начать. Наконец он проговорил: – Пришла **Чхун Хян**. – Какая **Чхун Хян**? – Ну, хватит притворяться, что у тебя несколько **Чхун Хян**. Прибыла Ким Сун” (“Судьба охранника” 1978, 65).

Однако имя **Чхун Хян** не входит в состав культурного фонда как русскоязычного, так и англоговорящего читателя. Из-за отсутствия каких-либо пояснений лакуна остается неэлиминированной и, что самое главное, символическое значение имени собственного для иностранного читателя утрачивается. Для русскоязычного читателя имя **Чхун Хян** ничем не отличается от имени Кым Сун, встречающегося в одном и том же контексте.

Итак, в подавляющем своем большинстве имена популярных китайских и корейских исторических героев, литературных персонажей являются ассоциативными интеркультурными лакунами для русскоязычного читателя и требуют подробных разъяснений.

Л и т е р а т у р а

- Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986.
- Сорокин Ю. А.* Из наблюдений над переводами романа Лао Шэ “Рикша” // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования (на материале языков разных систем). М.: ИЯз АН СССР, 1972, с. 140-145.
- Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю.* Национально-культурная специфика художественного текста. М.: ВИПКРП, 1989.
- Томашева И. В.* Типология эмотивных лакун // Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: “Перемена”. 1998, с. 82-109.

**Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X**

Верная Чхун Хян. Корейские классические повести XVIII–XIX веков. М.: Худож. литер., 1990.

Девушка у моря. Стихи корейских поэтов. Перевод с корейск. М.: Изд-во иностр. литер., 1961.

Мангендэ. Роман. Пхеньян: Изд-во литер. на иностр. яз. 1981.

Пак Ин Но. Пятицветные облака. Лирика. Алма-Ата: Казах. изд-во худож. литер., 1962.

Сказания о госпоже Пак // История о верности Чхун Хян. Средневековые корейские повести. М.: Изд-во восточ. литер., 1960. с. 491-547.

Сон в нефритовом павильоне. М.: Худож. литер., 1982.

Судьба охранника. Роман. Пхеньян: Изд-во литер. на иностр. яз., 1978.

Mia Yun. House of winds. New York: InterLink Books. 1998.